

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

АРТ-МЕНЕДЖЕР

Иван Вырыпаев: «Красные человечки» — это хорошо, но слишком мало

Художественный руководитель театра «Практика» растолковал «Новому компаньону», где должно быть современное искусство, чем пермские зрители отличаются от нью-йоркских и кто такие провинциалы

Юлия Баталина

В Перми недавно побывал с трёхдневными гастролями московский театр «Практика», которым руководит актёр, режиссёр, драматург Иван Вырыпаев — молодой человек из Иркутска, который покорила столицу, а затем и весь мир: создал в Москве два театра, женился на польской кинозвезде Каролине Грушке и сейчас совмещает работу в Москве с постановками и преподаванием в Варшаве и Кракове.

— Театр «Практика» в Перми страшно популярен. Почему гастроли прошли в таком небольшом зале — «Сцена-Молот»?

— Мы вообще довольно популярный театр в России. У нас в фейсбуке 20 тыс. подписчиков, а у Большого театра — 10 тыс. Мы — московский городской театр, а зрители — из Владивостока, из Хабаровска... Правда, сами мы в провинцию ездим нечасто. Разве что на фестивали.

А что касается зала, то этот зал в «Сцене-Молот» очень похож на наш собственный. Он тоже небольшой, и мы не стремимся выходить на большую сцену, потому что хотим сохранить контакт со зрителем. От зала нельзя удалиться. У нас ведь не интеллектуальный театр, а эмоциональный.

Я как-то заглянул в зал, вижу: сидит Роман Абрамович, а рядом с ним — женщина-бухгалтер из Новосибирска (я запомнил, что из Новосибирска, потому что она именно так просила билет у администратора: «Я из Новосибирска приехала, простой бухгалтер...»). И тут же на ступеньках, на подушках — студенты, которым не хватило кресел в зале. И все они вместе, потому что наш театр обращается к чувствам зрителей.

К нам приходят не ради «культурного досуга», а ради содержания, которое понятно каждому.

— Пермь сегодня переживает откат после «культурной революции», которая вызвала много непримиримых споров. Символом этих противоречий стали «красные человечки», которые размещались в центре Перми, а сейчас оттуда изгнаны. Как вы думаете, что нужно для того, чтобы современное искусство стало понятным и лишилось эпатажного статуса?

— Чаще всего так называемое современное искусство не воспринимается из-за проблем эстетики. Если в искусстве есть живая энергия, настоящая жизнь, то оно будет пробиваться к сердцу зрителя. Но между сердцем зрителя и содержанием искусства стоит ещё орган восприятия. Человек видит сначала лишь форму, и, если эта форма слишком необычная, он не может пробиться к содержанию. Форма препятствует! Поэтому нужна просветительская программа. И это целая большая политика.

«Человечки» — это очень мало. Это, конечно, очень хорошо само по себе, но недостаточно. Современное искусство должно быть везде! Как это сделано,

например, в Германии, где существуют огромные культурно-образовательные программы. Современное искусство не должно восприниматься как что-то отдельное от искусства вообще.

Это вообще парадокс, бессмыслица — «современное искусство»! Не должно быть такого понятия, потому что искусство может быть только современным. Вообще, всё может быть только современным. Мы ведь живём здесь и сейчас, в настоящий момент. Поэтому то, что мы воспринимаем, тоже существует здесь и сейчас — даже если создано было 300 лет назад. Чехов, Пушкин — это всё современное искусство.

Современность — не во времени создания пьесы, а в её контексте. В контакте со зрителем. В том, как мы подаём текст, как разговариваем, как обращаемся к зрителю.

Вот вы сейчас со мной разговор записываете на такую маленькую штучку... А несколько лет назад держали бы огромный микрофон! А ещё несколько лет назад записывали бы от руки. Но содержание разговора от этого не меняется. Меняется, развивается только внешняя, эстетическая часть. И это очень важно. Это — культура!

— Вы сейчас работаете одновременно в Польше и в России, часто бываете в других странах. Как вам удаётся существовать одновременно в разных мирах?

— Сначала было тяжело, а в целом это очень изменило мою жизнь. Изменило мои взгляды на мир. Я понял, что мир один, я перестал быть человеком, живущим в России, или в Польше, или в России и Польше. Я стал жить на планете. Это так важно!

Вся эта ерунда с Украиной, все эти конфликты происходят от того, что мы здесь, в России, считаем, что мы — русский мир! В нас привита эта идея. А на самом деле мы — жители планеты. На самом деле мир — не русский, не немецкий, не польский, а просто планета Земля, на которой живут люди из разных регионов, с разными культурами, которые надо уважать, развивать, ценить прошлое, свои традиции... Но при этом, когда ты чувствуешь себя жителем планеты, для тебя все они — свои. Сегодня я здесь, разговариваю с вами, а завтра могу оказаться в Нью-Йорке и там тоже разговаривать с людьми, и они для меня такие же свои.

Вот меня здесь часто спрашивают: «И как вам пермский зритель?» Да никак! Пермский зритель — это просто человек, который пришёл на мой спектакль. В Нью-Йорке тоже будут люди, которые придут на мой спектакль. И они для меня ничем принципиально не отличаются от пермяков.

— Вы же провинциал по происхождению. Неужели вам удалось провинциала в себе полностью изжить? Вы сильно изменились, продвигаясь из Иркутска в Москву, а из Москвы — по всей планете?

— Провинциал — это клише, которое приклеивается, исходя из идеи, что есть центр и есть окраины. На самом деле, для сознания человека не так важно, живёт он в столице или в провинции. Он является провинциалом, только если сам себя им считает.

— Но у вас была «ломка» при переезде в Москву?

— Ну конечно! Конечно! Я так и не стал москвичом, ни в каком смысле. Я не думаю, что это мой город, мне всё время кажется, что я там временно.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

«Очень боюсь, что мы 1 ноября откроемся, а 2 ноября закроемся»

Директор Коми-Пермяцкого драматического театра Анатолий Четин на заседании краевой Общественной палаты 15 октября обратился с просьбой к губернатору Виктору Басаргину сдвинуть сроки открытия нового драматического театра в Кудымкаре.

Анатолий Четин, директор Коми-Пермяцкого драматического театра им. Горького:

— Нам выкручивают руки! Заставляют открыть театр 1 ноября. Но это нереально. У генподрядчика договор подписан до 15 ноября. Они готовы до декабря работать, потому что проблем много. Если всё будет нормально, мы готовы театр открыть 20 ноября. Очень боюсь, что мы 1 ноября откроемся, а 2 ноября закроемся.

В ответ Виктор Басаргин заявил, что «не стоит торопиться с открытием драматического театра, если работы не завершены».

Виктор Басаргин, губернатор Пермского края:

— Я не понимаю, откуда рождаются эти даты. Сейчас, когда зашли адекватные подрядчики, мы видим, что было сделано. Мы видим, какое это качество. За что ни возьмись — либо материал не тот, либо отклонения от проекта и т. д. Говорите «20 ноября», тогда давайте 20 ноября. Никто нас не гонит. Давайте второй раз не будем наступать на те же грабли.

Напомним, реконструкция театра началась ещё в 2002 году, подрядчики неоднократно менялись. В настоящее время подрядчик — ООО «Горстройконтракт» (Екатеринбург) — проводит в театре ремонт кровли, благоустраивает территорию и занимается внутренним ремонтом.